

На правах рукописи

МОЛОКОВА Елена Леонидовна

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ РАЗВИТИЮ
ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре экономической теории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова».

Научный руководитель доктор экономических наук, доцент
Устюжанина Елена Владимировна

Официальные оппоненты: **Курбатова Маргарита Владимировна**
доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», заведующий кафедрой экономической теории и государственного управления

Крохмаль Лариса Александровна
доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный аграрный университет», первый проректор

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет»

Защита диссертации состоится 25 сентября 2020 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.196.16 на базе ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» по адресу: 117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, корп. 3, ауд. 353.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научно-информационном библиотечном центре имени академика Л.И. Абалкина ФГБОУ ВО «РЭУ им. Плеханова» по адресу: 115054, г. Москва, ул. Зацепа, д. 43 и на сайте организации <http://ords.rea.ru/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Д 212.196.16
кандидат экономических наук

Комарова Ирина Павловна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Интеграция национальной экономики в мировое хозяйство потребовала от государства проведения институциональных реформ, которые повлекли за собой существенные изменения в социальной, политической, экономической, культурной и правовой сферах. В частности, в сферу образования стали внедряться элементы рыночных отношений. Постепенно высшее образование стало рассматриваться как мериторное, а не чисто общественное благо. Соответственно изменились и источники финансирования данной сферы: наряду с бюджетными средствами образование стало оплачиваться за счет средств реципиентов (домохозяйств) и будущих работодателей (бизнеса). В результате в сфере образования появились новые социально-экономические роли: покупателя, продавца и бенефициара, которые могут исполнять различные заинтересованные лица; возникла потребность в полноценном институциональном обеспечении их взаимодействия.

Одновременно трансформации институциональной среды спровоцировали появление барьеров развития высшего образования, обуславливающих возможность попадания в институциональные ловушки. К таким барьерам, прежде всего, относится информационная асимметрия: платежеспособный спрос во многом определяется домохозяйствами (абитуриентами и их родителями), которые в настоящее время не всегда могут объективно судить о востребованности получаемых специальностей на рынке труда и качестве самого блага (образования, предлагаемого конкретным вузом). В этих условиях в государственном регулировании системы высшего образования возобладали идеи рыночного либерализма, что привело к существенному падению качества образования, усилению диспропорций спроса и предложения на рынке труда и явному несоответствию институционального обеспечения отрасли потребностям как общества в целом, так и непосредственных участников взаимодействия.

Интенсивные изменения институциональной среды в условиях систематических реформ неизменно продуцируют совокупность различных негативных эффектов и кризисных явлений, формирующих институциональные угрозы. В этих условиях актуализировалась задача по формированию механизмов координации всех участников общенациональной системы высшего образования (общества, государства, бизнеса и домохозяйств).

Сказанное определяет необходимость развития теории и методологии научных представлений об отдельных дисфункциях системы высшего образования, порождаемых систематическими трансформациями институциональной среды.

Степень научной разработанности проблемы. В основу диссертационного исследования положены концептуальные подходы к эволюции выс-

шего образования, разработанные Г.С. Беккером, Д. Беллом, В.Л. Иноземцевым, К. Кларком, М.М. Критским, Д.С. Львовым, Ф. Махлупом, Д.С. Петросяном, Н.М. Римашиевой, Э. Тоффлером, Н.П. Федоренко.

Проблемам развития и реформирования высшего образования посвятили свои работы такие ученые, как И.В. Абанкина, Е.В. Балацкий, В.В. Вольчик, В.А. Гневашева, В.В. Громыко, Т.Л. Клячко, А.А. Корчинский, Я.И. Кузьминов, Н.И. Медведев, М.О. Мухудадаев, Е.Ю. Перова, В.И. Панарин, В.М. Полтерович, А.И. Ракитов, М.В. Савинова, О.Н. Смолин, В.Е. Третьяков, В.А. Харитонова и др.

Методология, которая легла в основу уточнения теоретических подходов к понятию системы высшего образования в рамках контрактных теорий, содержится в исследованиях Я. Макнейла, В.Л. Тамбовцева, О.И. Уильямсона, К. Эшера, Дж. Махонея, В.В. Радаева. Теоретическая почва для применения стейкхолдерского подхода к исследованию системы высшего образования сформировалась в контексте развития научных концепций Э. Фримена, Дж. Поста, Л. Престона, С. Сакс, Е.В. Устюжаниной.

Исследованию различных аспектов кризисных проявлений и процессов, дисфункций системы образования посвятили свои труды такие ученые, как М.А. Балабан, Б.П. Бархаев, Ю.М. Березкин, Б.Л. Вульфсон, Б.С. Гершунский, А.Ж. Кусжанова, Р. Мертон, А.М. Осипов, Т. Парсонс, В.В. Тумалеев, Т. Хагуров. В том числе теория институциональных ловушек рассматривается в исследованиях Б. Артура, Е.В. Балацкого, В.В. Вольчика, П. Девида, С.Г. Кирдиной, Ю.В. Латова, Д. Норта, Р.М. Нуреева, В.М. Полтеровича, А. Рубинштейна, О.С. Сухарева.

Теория отклоняющегося, в том числе оппортунистического, поведения изучена в работах В.В. Вольчика, Е.В. Попова, В.Е. Дементьева, Е.С. Каган, М.В. Курбатовой, Р. Мертона, В.Л. Симоновой, Е.В. Устюжаниной.

Однако следует констатировать немногочисленность прикладных исследований в области оценки институциональной среды высшего образования. Среди немногих работ, посвященных данной проблематике, отметим труды Р. Бокушевой, О.С. Грозовой, И.В. Даниловой, Р.М. Качалова, С.Г. Кирдиной, С.В. Коржовой, Г.Б. Клейнера, Г.В. Княгининой, Е.Н. Кулюшина, Н.О. Мишина, Е.Ю. Морозовой, Д. Норта, А.Г. Сергеева, В.Л. Тамбовцева, О. Хайдельбах, Г.С. Цветковой.

Таким образом, анализ социально-экономических исследований, посвященных развитию системы высшего образования в различных научно-теоретических и прикладных контекстах, показывает, что при серьезном интересе к данной проблеме, тем не менее, остаются недостаточно проработанными теоретические и методологические подходы к анализу угроз развитию общенациональной системы высшего образования.

Объектом исследования является общенациональная система высшего образования России.

Предметом исследования является совокупность экономических отношений, складывающихся под влиянием трансформаций институциональной среды общенациональной системы высшего образования России.

Цель диссертационного исследования – идентифицировать основные проблемы и дисфункции, существующие в настоящее время в общенациональной системе высшего образования (СВО) России и разработать предложения по совершенствованию институциональной среды ее функционирования.

Задачи диссертационного исследования. В соответствии с целью диссертационного исследования были поставлены следующие научные задачи:

- определить основных участников системы высшего образования, выявить их интересы по отношению к системе, а также возможности, каналы и формы влияния на СВО;

- идентифицировать основные типы отклоняющегося поведения стейкхолдеров системы высшего образования, включая устойчивые модели оппортунистического поведения; определить факторы, обуславливающие выявленные отклонения;

- исследовать характер связей между основными акторами системы высшего образования и выявить основные типы отношений между участниками системы;

- на основе анализа институциональной среды системы высшего образования определить основные дисфункции системы, в том числе идентифицировать основные институциональные ловушки современного этапа ее функционирования;

- основываясь на ретроспективном анализе моделей координации взаимодействия акторов СВО, выявить основные недостатки существующего арсенала способов координации взаимодействия участников системы;

- предложить меры, направленные на преодоление выявленных проблем развития общенациональной системы высшего образования.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Работа выполнена в соответствии с Паспортом научных специальностей Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, шифр 08.00.01 – Экономическая теория:

- п. 1.1. Политическая экономия: гуманизация экономического роста; теория «информационной», «постиндустриальной» экономики и «экономики, основанной на знаниях»; закономерности глобализации мировой экономики и ее воздействие на функционирование национально-государственных экономических систем;

- п. 1.4. Институциональная и эволюционная экономическая теория: теория переходной экономики и трансформации социально-экономических систем; социально-экономические альтернативы.

Теоретической и методологической основой исследования послужила совокупность научных представлений, концепций и теорий политической экономики, институциональной экономики, экономики знаний и человеческого капитала. Исследование проведено в рамках институциональной исследовательской программы. В исследовании применялись методы анализа эмпирических данных, сравнительно-правовой метод, метод статистических группировок, графический анализ, классификации; также использовались методы анкетирования и экспертных оценок, контент-анализ.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики; нормативные правовые акты органов государственной власти Российской Федерации, государственные стратегические документы: национальные проекты, приоритетные проекты, федеральные целевые программы; отчеты и аналитические исследования в сфере высшего образования, монографии, научные статьи и прочие публикации, имеющие отношение к теме исследования, а также результаты собственных исследований автора.

Научная новизна исследования состоит в разработке институциональных основ концепции развития общенациональной системы высшего образования России. С опорой на выявление и систематизацию факторов, порождающих угрозы развитию общенациональной системы высшего образования России, обосновано, что переход от модели рынка частных образовательных услуг к модели обеспечения квалификационного доступа к коллективному опекаемому благу позволит преодолеть основные институциональные дисфункции этой системы.

1. Обоснована возможность использования стейкхолдерского подхода к анализу деятельности системы высшего образования. На основе применения данного подхода определены основные участники системы высшего образования, выявлены их интересы и возможности влияния. Показана несбалансированность интересов и возможностей влияния стейкхолдеров системы.

2. Идентифицированы основные типы отклоняющегося поведения стейкхолдеров системы высшего образования. Обоснована необходимость разработки механизма координации взаимодействия различных групп стейкхолдеров, способного устранить условия для воспроизведения устойчивых моделей оппортунистического поведения в системе высшего образования.

3. На основе исследования характера связей между основными акторами системы высшего образования предложена авторская трактовка системы высшего образования как сети неоклассических, в том числе отношений (имплицитных), контрактов.

4. На основе анализа институциональной среды системы высшего образования обосновано, что систематические реформы высшего образования

породили такие институциональные дисфункции, как институциональные ловушки и структурная неоднородность институционального пространства.

5. Построена ретроспективная модель изменения подходов к координации взаимодействия акторов системы высшего образования России с 1687 г. по настоящее время. Выявлены основные недостатки существующего арсенала способов координации деятельности основных стейкхолдеров системы: чрезмерное использование администрирования и ценовой координации в ущерб совещательной координации и стандартизации неформальных (идеологических) норм.

6. Идентифицированы основные угрозы развитию общенациональной системы высшего образования, в том числе: коммерциализация в сочетании с низким уровнем государственного финансирования, разрушение академического сообщества, превалирование формальных критериев оценки деятельности системы, навязывание научно не обоснованных целей развития. Обосновано, что переход от модели рынка частных образовательных услуг к модели обеспечения квалификационного доступа к коллективному опекаемому благу в условиях надлежащего финансового обеспечения данной модели со стороны государства позволит преодолеть основные институциональные дисфункции этой системы.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что полученные в ходе исследования положения и выводы дополняют и расширяют понимание сущности трансформационных процессов институциональной среды общенациональной системы высшего образования.

Разработанные подходы к исследованию институциональных угроз развитию системы высшего образования могут использоваться для выработки рекомендаций по совершенствованию институциональной среды высшего образования.

Полученные результаты могут быть использованы в системе высшего профессионального образования в учебных курсах «Институциональная экономика», «Экономика общественного сектора».

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в научно-исследовательской деятельности при выполнении гранта РФФИ № 13-06-00635 «Трансформационные институциональные риски национальной системы высшего профессионального образования в условиях диверсифицированной модели международной интеграции России» (2013–2014); гранта РГНФ № 15-02-00509 «Формирование инструментальной базы оценки институциональной среды системы высшего профессионального образования в условиях интернациональной гармонизации образовательного пространства: теоретические, методологические и практические аспекты» (2015); гранта РФФИ № 18-010-00641 «Развитие теории и методологии анализа гибридной модели координации участников национального рынка высшего образования» (2018).

Ключевые результаты исследования получили апробацию в публикациях, докладах и выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях, прошедших в Екатеринбурге (2014–2018), Новосибирске (2014), Худжанде (2015), Челябинске (2019).

Теоретические и методологические результаты исследования внедрены в учебно-образовательную деятельность в ФГБОУ ВО «УрГЭУ» при чтении лекций и проведении семинарских занятий по дисциплине «Экономика общественного сектора».

Публикации по теме диссертации. Основные положения диссертационной работы отражены в 15 публикациях автора общим объемом 19,72 печ. л. (из них авторских – 12,58 печ. л.), в том числе шесть статей объемом 3,96 печ. л. (из них авторских – 3,39 печ. л.) в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Объем и структура работы определены поставленной целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, списка литературы, включающего 283 наименования. Основной текст диссертации изложен на 193 страницах, включает 33 рисунка и 24 таблицы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ГЛАВА 1. СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАКУРСЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

- 1.1 Общая характеристика системы высшего образования Российской Федерации
- 1.2 Теоретические подходы к исследованию системы высшего образования
- 1.3 Реформирование системы высшего образования как предмет исследования
- 1.4 Институциональная исследовательская программа

ГЛАВА 2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

- 2.1 Общенациональная система высшего образования в контексте стейкхолдерского подхода
- 2.2 Высшее образование как сеть контрактов
- 2.3 Российская модель организации системы высшего образования
- 2.4 Отклоняющееся поведение стейкхолдеров общенациональной системы высшего образования

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

- 3.1 Историческая траектория моделей координации стейкхолдеров высшего образования в России
- 3.2 Институциональные дисфункции системы высшего образования: институциональные ловушки и структурная неоднородность институционального пространства
- 3.3 Институциональные угрозы развитию СВО и предложения по их преодолению

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Обоснована возможность использования стейкхолдерского подхода к анализу деятельности системы высшего образования. На основе применения данного подхода определены основные участники системы высшего образования, выявлены их интересы и возможности влияния. Показана несбалансированность интересов и возможностей влияния стейкхолдеров системы.

Теоретическая почва для применения стейкхолдерского подхода к исследованию системы высшего образования сформировалась в контексте развития научных концепций, содержащих подходы к пониманию категории образования. В подавляющем количестве концепций образование рассматривается шире, чем просто организация, отрасль или вид деятельности по производству образовательного блага для непосредственных потребителей. Общеизвестно, что предназначение образования существенно шире, чем удовлетворение интересов производителей и потребителей (непосредственных участников) и включают гораздо более широкий круг реципиентов (общество в целом, отдельные общественные институты, государство). В контексте данного исследования теория стейкхолдеров как методологический подход используется для анализа не образовательной организации, а системы высшего образования в целом. Признаками принадлежности к категории «стейкхолдер высшего образования» являются способность (возможность) влиять на систему высшего образования и получать эффект (контрактный или внешний).

Исходя из сказанного, стейкхолдерами системы высшего образования являются:

- непосредственные потребители (студенты, домохозяйства);
- опосредованные потребители (работодатели);
- косвенные потребители (общество);
- непосредственные производители (организации высшего образования);
- регулирующие органы;
- контролирующие органы.

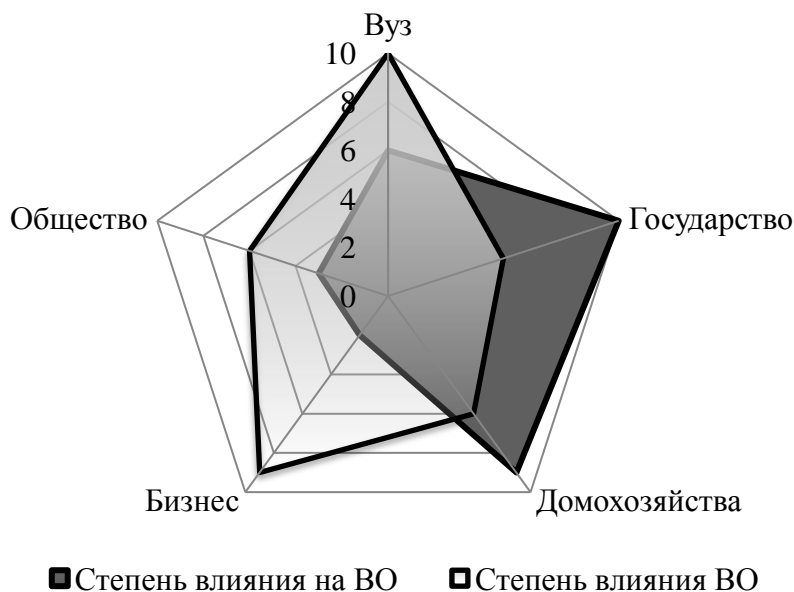
Современная система высшего образования является переплетением множества интересов экономических агентов, обусловленных зачастую противоположными целями. Интересы и возможности влияния стейкхолдеров системы высшего образования приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Интересы и возможности влияния основных групп стейкхолдеров СВО

Стейкхолдеры	Интересы	Проекция интереса на СВО	Возможности влияния
Вузы	Повышение (сохранение) репутации / улучшение экономических показателей деятельности	Обеспечение процесса образования. Борьба за формальные показатели, бюджетные места, платных студентов и гранты	<ol style="list-style-type: none"> 1. Определение норм нагрузки и уровня оплаты труда ППС. 2. Определение размера учебных групп. 3. Определение величины платы за обучение. 4. Определение проходных баллов. 5. Управление денежными средствами
Домохозяйства	Цена / качество	Спрос на образование, оплата образования	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выбор вуза для обучения. 2. Формирование репутации вуза
Студенты	Престиж / знания и компетенции / нагрузка	Получение диплома и знаний при оптимизации собственных усилий	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выбор вуза. 2. Выбор уровня усилий. 3. Формирование репутации вуза. 4. Перевод в другой вуз (отчисление)
Преподаватели	Доход / удовлетворение от труда / уровень нагрузки	Уровень оплаты труда, стабильность, возможность самореализации	<ol style="list-style-type: none"> 1. Участие в формировании имиджа вуза. 2. Участие в формировании качества образовательного блага
Государство (регулирующие органы)	Социализация молодежи / удовлетворение кадровых потребностей экономики	Квалифицированные специалисты, востребованные на рынке труда	<ol style="list-style-type: none"> 1. Правовое регулирование. 2. Лицензирование, аккредитация. 3. Выделение бюджетных мест. 4. Финансирование
Работодатели	Получение квалифицированного специалиста / оптимизация затрат на подготовку специалиста	Работники, обладающие необходимыми знаниями и компетенциями	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование имиджа вуза. 2. Участие в подготовке будущих выпускников. 3. Мотивация работников к получению ВО. 4. Участие в общественной аккредитации
Общество	Повышение качества человеческого капитала	Выпускники, обладающие необходимыми знаниями и культурой	<ol style="list-style-type: none"> 1. Общественные аккредитации. 2. Формирование имиджа вуза
Контрольные органы	Контроль деятельности вузов / усиление своей значимости	Объект для приложения усилий	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проведение проверок. 2. Лишение лицензий
Примечание – Составлено автором.			

Степень влияния каждого из стейкхолдеров на систему высшего образования, а также степень их взаимовлияния различна. Следует отметить, что наименее профессиональным стейкхолдером, оказывающим значительное влияние на систему ВО, являются домохозяйства. Опираясь во многом на сложившиеся стереотипы (убежденность в престижности той или иной профессии, не основанная на объективных данных; семейные традиции; мнение окружающих непрофессионалов) и асимметрию информации, они формируют спрос на популярные профессии в условиях недостатка кадров в других сферах экономики.

Работодатели (бизнес) являются конечными потребителем знаний и компетенций, предоставляемых системой высшего образования, а следовательно, именно им необходимо формировать заказ системе высшего образования на кадры с необходимыми компетенциями. Однако анализ, проведенный путем экспертного опроса среди стейкхолдеров системы высшего образования, показал низкую степень взаимовлияния системы высшего образования и работодателей (рисунок 1). Получается, что стейкхолдер, имеющий значительный интерес в высшем образовании, оказывает наименьшее влияние на него. При этом в ретроспективе сложившаяся ситуация меняется незначительно.

Примечание – Разработано автором по результатам проведенных опросов в рамках выполнения гранта РФФИ № 13-06-00635, гранта РГНФ № 15-02-00509, гранта РФФИ № 18-010-00641.

Рисунок 1 – Степень взаимовлияния стейкхолдеров системы высшего образования по результатам экспертных опросов в 2017 г.

2. Идентифицированы основные типы отклоняющегося поведения стейкхолдеров системы высшего образования. Обоснована необходимость разработки механизма координации взаимодействия различных групп стейкхолдеров, способного устранить условия для воспроизведения устойчивых моделей оппортунистического поведения в системе высшего образования.

В условиях современной трансформации институциональной среды можно наблюдать различные типы отклоняющегося поведения стейкхолдеров высшего образования. В частности, базой для отклоняющегося поведения является смена образовательной парадигмы – переход от знаниевой к компетентностной модели высшего образования, который пока осуществляется преимущественно на формальном уровне. Большинство преподавателей не понимают компетентностной модели и не умеют реализовать ее на практике.

Наиболее частым и очевидным типом данного явления является оппортунистическое поведение. Однако в условиях интенсивно меняющихся формальных институтов и вынужденной перестройки неформальных отклоняющееся поведение часто не носит умышленного характера и вызвано множеством различных факторов (рисунок 2).

Всю совокупность типов отклоняющегося поведения можно классифицировать по нескольким критериям. В качестве важнейшего таксономического критерия следует использовать субъективную сторону отклонения, крайними градациями которой являются умысел и непреднамеренность.

Непреднамеренное отклоняющееся поведение связано, как правило, с противоречием новых норм сложившимся рутинам и ценностями. В то же время в современном высшем образовании в условиях реформ можно наблюдать умышленное нарушение новых норм. В контексте данного критерия, основываясь на исследованиях Р. Мертона, можно выделить различные вариации аберрантного и нонконформистского поведения. Первые в принципе не воспринимают новые нормы поведения, вторые их понимают, но осознанно нарушают.

С целью определения общественной опасности отклоняющегося поведения выделим также случаи отклонения, в основе которых лежит желание нарушить интересы третьих лиц. Таким образом, появляется еще один критерий: отклонение поведения как целенаправленный, спроектированный процесс или осмысленный, но спонтанный.

Третьим таксономическим критерием является отрицание целей или средств их достижения. Р. Мертоном выделены два «идеальных» типа таких противоречий. Первый – это гипертрофия ценности целей, сочетающаяся с пренебрежением к средствам их достижения. Второй тип, полярный первому, – случай преобразования средств достижения цели в самоцель. Обе модели поведения можно наблюдать в современном российском высшем образовании.

Примечание – Разработано автором. Приведенный перечень не является исчерпывающим и лишь акцентирует некоторые из основных причин формирования отклоняющегося поведения в современной СВО.

Рисунок 2 – Основные факторы отклоняющегося поведения акторов в условиях современных реформ системы высшего образования

В таблице 2 представлены основные виды отклоняющегося поведения стейкхолдеров высшего образования.

Таблица 2 – Основные виды отклоняющегося поведения в СВО

Стейкхолдеры	Основные виды отклоняющегося поведения	Основные причины
Вузы	Снижение качества обучения за счет экономии затрат на основную деятельность и перераспределения средств на имиджевые проекты	Коммерциализация деятельности СВО. Подушевой способ финансирования.
	Снижение требований к обучающимся с целью сохранения объемов финансирования	Низкий уровень государственного финансирования
	Бюрократическое давление на преподавателей в целях исполнения требований вышестоящих органов	Замещение академического сообщества бюрократическим контролем
Домохозяйства	Раздутый спрос на «услуги» высшего образования	Сложившиеся стереотипы поведения
	Невыполнение обязательств по оплате обучения	Низкие доходы. Низкое уважение к обязательствам
	Распространение недостоверной информации	Несовпадение ожиданий с реальной практикой обучения. Дефекты построения отношений со стороны вуза
Студенты	Ориентация на оценки, а не на знания	Подмена целей образования (получение диплома, а не знаний). Балльно-рейтинговая система оценки
	Отлынивание в форме прогулов и отсутствия работы на занятиях и дома	Ошибка выбора профессии. Попустительство со стороны вузов
	Вымогательство (угроза отчисления)	Подушевое финансирование
Преподаватели	Отлынивание в форме снижения качества преподавания и контроля над работой студентов	Бюрократическое давление порождает эффект отчуждения преподавателей от своей деятельности. Отсутствие контроля академического сообщества
	Вымогательство в форме рентоискательства	Различия в переговорной силе сторон преподавателя и студента. Отсутствие контроля академического сообщества, исчезновение уважения к институту репутации
	Интеллектуальный застой	Перегруженность учебной и бюрократической работой. Вымывание академического сообщества
	Работа только на формальные показатели	Бюрократический характер управления

Продолжение таблицы 2

Стейкхолдеры	Основные виды отклоняющегося поведения	Основные причины
Государство (регулирующие органы)	Создание неясных правил с возможностью субъективной интерпретации	Неэффективное целеполагание, отсутствие перспективного видения развития СВО. Создание возможностей для управления в форме манипулирования
	Постоянное изменение правил	
	Селективная поддержка вузов	Стратегия выращивания «чемпионов»
Работодатели	Введение собственных селективных механизмов отбора претендентов	Недоверие к дипломам высшего образования
	Неэффективное использование квалифицированных специалистов, снижающее стимулы к получению качественного образования	Низкий уровень оплаты труда. Низкий технологический уровень производства
Контрольные органы	Формализация и бюрократизация всех процессов	Создание возможностей для управления в форме манипулирования. Упрощение контроля и надзора
	Вымогательство в форме рентоискательства	Различия в переговорной силе сторон. Создание возможностей для управления в форме манипулирования
Примечание – Разработано автором.		

В таких условиях актуальной становится разработка механизма координации различных групп стейкхолдеров, способного гармонизировать разнонаправленные интересы и устранить условия для воспроизведения устойчивых моделей оппортунистического поведения в системе высшего образования.

3. На основе исследования характера связей между основными акторами системы высшего образования предложена авторская трактовка системы высшего образования как сети неоклассических, в том числе отношенческих (имплицитных), контрактов.

Рабочим определением контракта будем считать общественное отношение, структурированное посредством комплекса формальных и неформальных норм, координирующих взаимодействие между акторами.

Подавляющая часть заключаемых в сфере высшего образования контрактов – это соглашения между домохозяйствами (студентами) и образовательной организацией высшего образования. Такие соглашения обладают следующими характеристиками:

- соглашение содержит взаимные обязательства вуза и студента; при этом если контракт заключается непосредственно со студентом, то данное соглашение включает обязательство по оплате обучения;

- регулирование контракта осуществляется нормативными актами и соглашениями, оформленными в письменной форме (формальными нормами), а также неформальными нормами взаимодействия, в частности между преподавателем и студентом;

- специфичность человеческих активов, немаловажным здесь является эффект сообучения;

- отсутствие дискретности отношений, акторы системы высшего образования не могут с легкостью и в короткие сроки сменить поставщика/потребителя;

- трехстороннее управление контрактом, основанное на репутации и обращении для разрешения конфликтов к экспертной системе. При этом гарантией выполнения обязательств является неперсонифицированная или персонифицированная третья сторона (пострадавшая сторона апеллирует к общественному мнению, суждению авторитетных участников, общепризнанной традиции и т. п.);

- исходной точкой приспособления к непредвиденным обстоятельствам, несмотря на наличие устных договоренностей, все же остается первоначальное формальное соглашение;

- неполнота контракта.

Причинами неполноты контракта являются:

- длительный срок реализации контракта, обуславливающий его неполноту в силу неопределенности будущего и интенсивных изменений внешней среды;

- опора соглашения на неформальные нормы взаимодействия преподавателя и студента, так как во многом успешность контракта зависит от квалификации преподавателя, личных качеств контрагентов и сложившихся межличностных отношений;

- сложность оценки переменных, относящихся к реализации контракта. В частности, сформированность компетенций выпускника будет ясна только после окончания вуза на рабочем месте;

- асимметрия информации, проявляющаяся, в частности, в том, что студент, будучи непрофессиональным стейкхолдером, не в состоянии полностью оценить качество преподавания и получаемого образования.

Опираясь на теоретические подходы к классификации контрактов Я. Макнейла и О. Уильямсона, констатируем, что большинство контрактов в сфере высшего образования являются неоклассическими.

Для неоклассических контрактов характерна такая регулятивная система как трехстороннее управление. Академическое сообщество, призванное быть гарантом и арбитром (третьей стороной) контракта, обладая независимостью, профессиональностью, социальной активностью, опираясь на доверие сторон, является действенным механизмом инфорсmenta неоклассических контрактов. Однако в условиях рыночной логики деятельности

университетов, происходящих процессов коммерциализации знаний, распространения ценностей «академического капитализма» институциональное поле высшего образования претерпевает существенные изменения, сопряженные с риском размывания академических ценностей. При этом ликвидация академической среды как таковой делает неоклассический контракт в высшем образовании беззащитным.

Кроме того, следует указать на наличие отношенческих контрактов во всей совокупности контрактных отношений в сфере высшего образования. Таковыми являются имплицитные контракты между преподавателем и студентом, а также между студентами, работодателями и вузами (зачастую).

Для отношенческих контрактов системы высшего образования характерны следующие черты:

- заключаются в неявной форме, не имеют письменного оформления; носят индивидуальный характер, опираются преимущественно на неформальные нормы;
- двустороннее управление, при котором выполнение контрактов гарантируется взаимной заинтересованностью сторон. В частности, преподавательская и студенческая деятельность взаимообусловлены;
- наличие доверия, основанного на опыте взаимодействия или репутации.

Таким образом, в системе высшего образования имеет место множество видов контрактов, заключаемых между всей совокупностью стейкхолдеров. Подавляющее большинство контрактов являются неоклассическими в силу неполноты, обусловленной множеством факторов, основными из которых являются длительность отношений и высокая динамика изменений внешней среды.

Совокупность контрактов системы высшего образования имеет определенную внутреннюю структуру, которая обусловлена общей целью. Эту структуру можно интерпретировать как сеть. В контексте данного исследования под сетью будем понимать совокупность устойчивых связей формального и неформального характера, имеющих форму явного или имплицитного контракта.

4. На основе анализа институциональной среды системы высшего образования обосновано, что систематические реформы высшего образования породили такие институциональные дисфункции, как институциональные ловушки и структурная неоднородность институционального пространства.

В настоящее время в научной литературе выделен ряд институциональных ловушек СВО: ловушка высокого спроса, приводящего к постоянному повышению ожидаемого формального уровня образования (В.В. Вольчик), диссертационная ловушка, ловушка недофинансирования образовательных программ (Е.В. Балацкий), ловушка ресурсной сегрегации, ловушка интенсификации внедрения новых информационных техноло-

гий в образовании, ловушка унификации управления, ловушка внутрисистемных сетевых взаимодействий, ловушка сетевых взаимодействий высшего образования и института работодателей (М.В. Певная, Е.А. Шуклина), порочный круг вымогательства, замена трудовых правоотношений на подрядные правоотношения, сведение образовательного процесса к неэффективному исходу в разновидности игры «Взаимность», академический инбридинг (Н.Д. Кликунов, В.М. Окорочков), недофинансирование университетов при экстенсивном росте спроса на высшее образование, высокий спрос на высшее образование, но не на получение знаний и навыков, а на получение «университетской корочки» (Н.В. Веретенникова) и др.

Типичным примером институциональной ловушки в системе высшего образования является обесценение высшего образования в связи с его массовым характером и снижением качества (рисунок 3).

Примечание – Разработано автором.

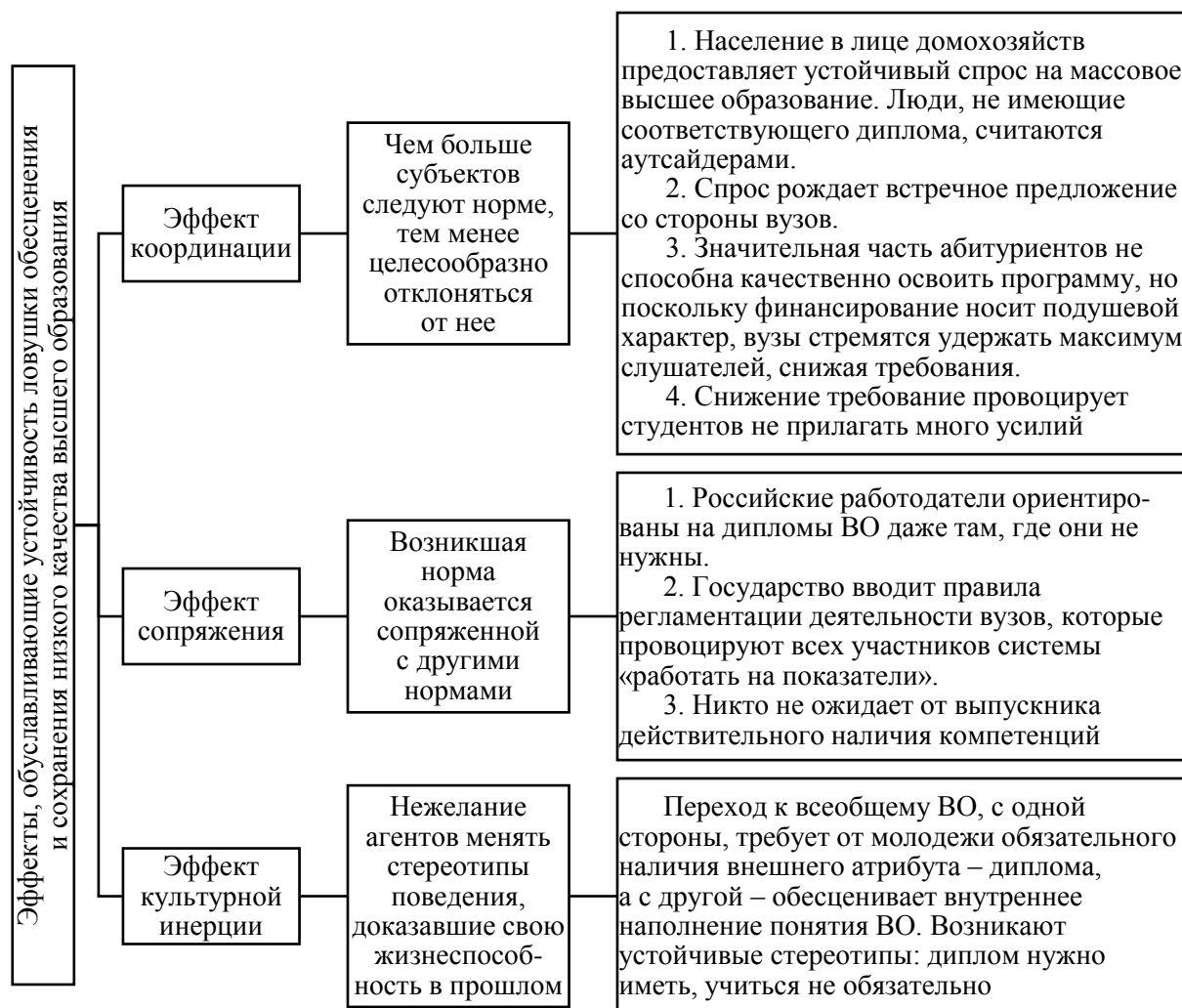
Рисунок 3 – Институциональная ловушка обесценения высшего образования

Устойчивость этой ловушки поддерживается эффектами координации, сопряжения и культурной инерции (рисунок 4).

Сложившаяся в настоящее время ситуация обуславливает низкую заинтересованность в качестве образования таких стейкхолдеров, как:

- вузы – подушевое финансирование стимулирует наращивать и сохранять количество обучающихся в ущерб качеству подготовки; превращение в коммерческие организации провоцирует экономить на создании условий для обеспечения качественного образования;

- домохозяйства – спрос на ВО зачастую обусловлен стереотипным представлением о необходимости диплома как «корочки», при этом получение знаний и компетенций не рассматривается как реальная цель;

Примечание – Разработано автором.

Рисунок 4 – Факторы устойчивости ловушки обесценения высшего образования

– государство – недоверие к академическому сообществу оборачивается формализацией требований, которые можно удовлетворить с помощью имитации обучения.

Структурная неоднородность институционального пространства проявляется в следующих формах:

– усиливающееся расслоение вузов по объемам и источникам финансирования, качеству абитуриентов и преподавательских кадров, одной из причин которого является государственная политика выборочной поддержки «чемпионов» для завоевания несколькими вузами позиций в мировых рейтингах;

– фактическое отсутствие среднего профессионального уровня подготовки – замещение колледжей и профессиональных училищ псевдо-университетами;

– разрыв взаимодействия разных уровней образования – отсутствие взаимосвязи образовательных программ в целях поступательного развития обучающегося;

– размывание ощущения акторами своей идентичности конкретному сообществу, в основе которого лежит отсутствие системы общепринятых, непротиворечивых, соответствующих сложившимся ценностям и стереотипам мышления формальных и неформальных норм.

Данное явление сегментирует стейкхолдеров на группы с противоречивыми интересами, целями и задачами, в основе которых лежат разные ценности и стереотипы мышления.

Структурная неоднородность институционального пространства реализуется на разных уровнях (рисунок 5).

Примечание – Разработано автором.

Рисунок 5 – Структурная неоднородность институционального пространства высшего образования

В периоды реформ очень важно принятие или непринятие акторами новой системы институтов. Если институциональное пространство не является понятным и предсказуемым, стейкхолдеры перестают следовать общепринятым нормам, поскольку не ощущают своей идентичности определенному сообществу, что провоцирует отклоняющееся поведение. Распад институционального поля снижает положительные ожидания от инвестиций в социальную группу, от ощущения принадлежности «общему делу», провоцируя разрушение имплицитных обязательств и отклоняющееся поведение.

5. Построена ретроспективная модель изменения подходов к координации взаимодействия акторов системы высшего образования России с 1687 г. по настоящее время. Выявлены основные недостатки существующего арсенала способов координации деятельности основных стейкхолдеров системы: чрезмерное использование администрирования и ценовой координации в ущерб совещательной координации и стандартизации неформальных (идеологических) норм.

Применение сравнительно-исторического метода исследования позволило дать характеристику конкретным историческим этапам развития российской системы высшего образования. Описание отдельных исторических периодов легло в основу идентификации идеально-типических способов координации взаимодействия стейкхолдеров с момента возникновения российской системы высшего образования в 1687 г. до настоящего времени.

В основу анализа положена классификация идеально-типических способов координации, предложенная В.Е. Дементьевым и Е.В. Устюжаниной на основе обобщения подходов О. Уильямсона и Г. Минцберга: 1) иерархия (административная координация); 2) рынок (ценовая координация); 3) взаимное согласование (совещательная координация); 4) стандартизация технологических, профессиональных и социальных предписаний в виде как формальных, так и неформальных норм, в том числе ценностей и рутин (нормативная координация).

Результаты анализа обобщены в таблице 3. Цифры в соответствующих клеточках означают степень интенсивности использования конкретного способа координации (4 – наиболее сильное влияние, 0 – отсутствие влияния).

На модель координации акторов СВО ведущее влияние оказывает государство. Большинство взаимодействий вузов и государства, государства и преподавателей, преподавателей и студентов опосредовано административным способом координации, подкрепленным стандартизацией.

Таблица 3 – Матрица основных способов координации деятельности стейкхолдеров в СВО России с 1663 г. по настоящее время

Способ координации	1863–1883	1884–1899	Начало XX в.	1932–1950	1950–1990	1990–2005	2006–н. в.	Стейкхолдеры
Административная	2	4	1	4	4	4	4	Государство – университет
	4	4	4	4	3	2	0	Университет – студент
	4	4	3	4	3	2	3	Преподаватель – студент
	4	4	1	4	4	4	2	Преподаватель – университет
	0	4	0	4	3	0	0	Государство – студент
	0	0	0	4	3	0	0	Государство – преподаватель
	0	0	0	0	0	0	0	Университет – работодатель
Ценовая	0	0	3	2	2	2	0	Государство – университет
	2	3	1	0	3	4	4	Университет – студент
	0	0	0	0	0	2	0	Преподаватель – студент
	0	1	1	0	0	0	3	Преподаватель – университет
	0	0	0	3	3	0	0	Государство – студент
	0	0	0	3	2	3	0	Государство – преподаватель
	0	0	0	0	0	0	0	Университет – работодатель
Совещательная	4	0	4	0	1	0	2	Государство – университет
	0	0	2	0	1	0	3	Университет – студент
	3	0	4	2	1	0	4	Преподаватель – студент
	3	0	3	0	0	0	4	Преподаватель – университет
	0	0	0	0	0	0	0	Государство – студент
	0	0	0	0	0	0	0	Государство – преподаватель
	0	0	0	0	0	1	4	Университет – работодатель
Нормативная	3	3	2	4	4	4	3	Государство – университет
	3	3	2	3	4	3	0	Университет – студент
	2	3	1	4	3	1	2	Преподаватель – студент
	2	4	3	3	3	4	1	Преподаватель – университет
	0	3	0	4	3	0	0	Государство – студент
	0	0	0	3	2	0	1	Государство – преподаватель
	0	0	0	0	0	0	3	Университет – работодатель
Примечание – Разработано автором.								

Стандартизация практически на протяжении всего периода развития высшего образования (за исключением периода с 2006 г. по настоящее время) инициировалась государством и имела основной целью поддержку иерархического способа управления образованием. В настоящее время стандартизация опосредуется в том числе контрактами.

Стандартизация неформальных (идеологических) норм играла важную роль в периоды стабильной институциональной среды, в условиях принятия акторами СВО общих академических ценностей (в дореволюционной России, в советское время с 1950 по 1980 г.). В силу отмирания советской идеологии и отсутствия сложившейся общепринятой системы ценностей значение стандартизации идеологических норм резко снизилось в постсоветский период развития СВО. В то же время усилилась стандартизация в виде формальных норм – регламентация процессов, выпуска и квалификации.

Ценовая координация стала интенсивно использоваться в постсоветской России и в настоящее время. Данный механизм не всегда имел положительное значение для системы высшего образования.

Взаимное согласование имеет неоднозначную судьбу в истории развития российского высшего образования. В советское время, в период усиления директивных способов управления власть свела к минимуму использование этого способа координации. Однако в периоды либерализации государственной политики (увеличение автономии вузов в период реформ 1863 г., период ослабления государственной власти 1905–1917 годов, текущий период) необходимость получения от высшего образования быстрых результатов ведет к смещению координирующих усилий от иерархии к более либеральным способам – совещательной и ценовой координации.

Анализ современной модели координации стейкхолдеров СВО позволяет идентифицировать ряд проблем, снижающих эффективность координации:

1. Активно используемый механизм ценовой координации деятельности вузов и домохозяйств изменяет мотивацию участников и провоцирует:

– *вузы* – не давать качественные знания, необходимые студентам для будущей жизни и работы, а набрать и выпустить как можно больше обучающихся, независимо от их способностей и желания осваивать материал и независимо от потребностей будущих работодателей;

– *домохозяйства* – получать не качественное образование, а диплом, замещать труд по получению знаний оплатой обучения;

– *государство* – не создавать основы будущего общества знаний, а экономить на системе образования, выделяя деньги «чемпионам» и ограничивая бюджетное финансирование всех остальных вузов.

2. Использование во взаимодействии между работодателями и вузами только взаимного согласования, без подкрепления другими способами координации ведет к формированию низкоэффективной модели координации взаимодействия, мотивирующей работодателей не принимать деятельное

участие в формировании компетенций будущих работников, а переложить все эти проблемы на плечи государства, вузов и домохозяйств.

3. Излишняя централизация управления (иерархия), жесткая стандартизация процессов и навыков при недостаточном использовании взаимного согласования деятельности провоцирует частые контрольно-надзорные мероприятия, которые отнимают у вузов силы, отвлекая от образовательного процесса.

4. В условиях распада единых академических ценностей не действует механизм стандартизации идеологических норм (ценностей). По данным исследований НИУ ВШЭ, снижается доля условно «нематериальных» факторов (общение с молодежью, соответствие работы склонностям и т. д.) и постепенно растет значимость материальных. Распад академических ценностей провоцирует оппортунистическое поведение.

На рисунке 6 представлена существующая схема способов координации деятельности стейкхолдеров в СВО и предложения по ее улучшению.

Примечание – Разработано автором.

Рисунок 6 – Предложения по оптимизации использования способов координации деятельности стейкхолдеров СВО

6. Идентифицированы основные угрозы развитию общенациональной системы высшего образования, в том числе: коммерциализация в сочетании с низким уровнем государственного финансирования; разрушение академического сообщества; превалирование формальных критериев оценки деятельности системы; навязывание научно не обоснованных целей развития. Обосновано, что переход от модели рынка частных образовательных услуг к модели обеспечения квалификационного доступа к коллективному опекаемому благу позволит преодолеть основные институциональные дисфункции этой системы.

Одним из ключевых критериев выделения модели организации высшего образования конкретной страны является отношение к высшему образованию с точки зрения интерпретации характера данного блага. Услугу высшего образования можно интерпретировать как частное или коллективное (опекаемое) благо.

В работе выделены идеальные (в веберовском смысле) модели организации высшего образования. Модели обеспечения доступа к высшему образованию можно разделить на рыночную модель (доступ на основе платежеспособного спроса домохозяйств), модель государственного патернализма (государственное финансирование высшего образования и обеспечение доступа к опекаемому благу на основе селекции способностей и знаний претендентов), квазирыночную модель (платежеспособный спрос домохозяйств плюс селекция на основе способностей и знаний абитуриентов) и смешанную модель (возможность получения высшего образования в одном и том же вузе как за счет средств государства (селекция по знаниям), так и на основе платы за обучение (селекция по платежеспособности)) (таблица 4).

На основе приведенных нами критериев можно выделить три «чистые» формы:

1) рынок частных услуг (США и Великобритания), характеризующийся платностью высшего образования и минимальным государственным регулированием;

2) государственный патернализм – обеспечение доступа к опекаемому благу (старые члены Евросоюза и бывшая система СССР), для которого характерны бесплатность доступа и высокая селекция по знаниям и способностям;

3) квазирынок (Китай) – управляемый государством рынок (платное высшее образование) с высокой степенью селекции по знаниям и способностям.

При этом ряд стран, к которым можно отнести Россию и Белоруссию, имеют смешанную модель организации СВО, которая сочетает в себе элементы отдельных форм. Низкая эффективность систем высшего образования указанных стран во многом обусловлена совмещением платного и бесплатного образования в одних и тех же организациях и низким уровнем финансирования со стороны государства.

Таблица 4 – Идеальные модели организации системы высшего образования

Критерии	Рынок частных услуг	Государственный патернализм	Квазирынок	Смешанная модель
Кто оплачивает	Домохозяйства	Государство	Домохозяйства	Домохозяйства и государство
Кто определяет содержание услуги как деятельности	Академическое сообщество (вуз)	Академическое сообщество	Государство	Государство
Трактовка характера блага	Частное	Коллективное (опекаемое)	Частное	Смешанное
Критерии доступа к ВО	Платежеспособный спрос	Знания	Знания и платежеспособный спрос	Платежеспособный спрос и знания
Селекция по знаниям и способностям	Определяют вуз, куда абитуриент может поступить	Высокая	Высокая	Низкая
Возможность самостоятельного выбора образовательной траектории	Высокая	Высокая	Средняя	Низкая
Степень коммерциализации вузов	Высокая	Низкая	Средняя	Высокая
Степень автономии вузов	Высокая	Высокая	Низкая	Низкая
Степень диктата потребителя	Низкая	Низкая	Низкая	Относительно высокая
Уровень барьеров на выходе	Высокие	Высокие	Низкие	Низкие
Типичные примеры	США, Великобритания	Германия, Франция, Швеция	Китай	Россия, Белоруссия
Примечание – Разработано автором.				

Идентифицированные в ходе исследования институциональные угрозы развитию общенациональной системы высшего образования (таблица 5) во многом вызваны неэффективной моделью координации деятельности стейкхолдеров СВО. В свою очередь, указанные угрозы создают условия для возникновения институциональных ловушек, институциональной неоднородности, отклоняющегося поведения и других институциональных дисфункций.

Перечисленные угрозы во многом обусловлены характером заданной государством политики развития, при которой СВО позиционируется в контексте сферы обслуживания, высшее образование из опекаемого блага превратилось в частное, вузы стали клиентоориентированными организациями, государство – регулятором рынка образовательных услуг, профессорско-преподавательский корпус – обслуживающим персоналом, а домохозяйства – клиентами, диктующими спрос на услугу и ее качество. При этом работодатель не включен в цепочку производства услуги. В таких условиях очевидна необходимость смены модели развития общенациональной СВО.

Таблица 5 – Основные угрозы развитию общенациональной системы высшего образования

Вид угрозы	Характер негативного влияния
Коммерциализация учреждений ВО в сочетании с низким уровнем государственного финансирования	Искажается мотивация и возникают различные формы отклоняющегося поведения стейкхолдеров
Разрушение академического сообщества как гаранта качества высшего образования	Ослабление влияния на поведение стейкхолдеров общих конвенциональных норм и коллективных санкций за оппортунистическое поведение
Превалирование формальных критериев оценки деятельности системы	Работа на формальные показатели при пренебрежении к качеству
Навязывание научно не обоснованных целей развития	Неверно расставленные приоритеты провоцируют имитацию поступательного развития
Примечание – Разработано автором.	

Необходим переход от модели рынка частных образовательных услуг к модели обеспечения квалификационного доступа к коллективному опекаемому благу.

Рекомендуемая модель развития СВО должна включать следующие характеристики:

- производство опекаемого образовательного блага финансируется из государственного (федерального и регионального) бюджета, плата за обучение в государственных вузах не взимается;

- уровень государственного финансирования обеспечивает вузам возможность предоставления образовательных услуг высокого качества, включая оплату высококвалифицированных преподавателей и материальное обеспечение учебного процесса;

- поддержка академической свободы преподавателей и студентов в сочетании с научно обоснованным контролем государства и общества за деятельностью университетов;

- наличие возможности студентов самостоятельно строить индивидуальную образовательную траекторию;

- селекция на входе устанавливает знания в качестве основного критерия доступа к высшему образованию, снижая при этом значение платежеспособного спроса в формировании пула потребителей;

- высокие барьеры на выходе обеспечивают качество выпускников и образовательного процесса.

Таким образом, переход от модели рынка частных образовательных услуг к модели обеспечения квалификационного доступа к коллективному опекаемому благу позволит преодолеть основные институциональные дисфункции этой системы.

III. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках институциональной исследовательской программы были идентифицированы угрозы развитию общенациональной системы высшего образования и предложены направления совершенствования институциональной среды.

Методологический инструментарий стейкхолдерского подхода позволил исследовать систему высшего образования с учетом интересов основных участников, обеспечил гносеологические возможности обоснования несбалансированности интересов и возможностей влияния стейкхолдеров системы.

Применение методологии институциональной теории позволило разработать таксономию типов отклоняющегося поведения основных участников СВО, для нивелирования которых необходимо совершенствование модели координации стейкхолдеров и гармонизация их интересов.

Уточненный теоретический аппарат в русле контрактной теории лег в основу авторской трактовки системы высшего образования как сети неоклассических, в том числе отношенческих, контрактов.

Анализ дисфункций институциональной среды позволил выделить и описать ряд институциональных ловушек, а также охарактеризовать существующую в современном высшем образовании структурную неоднородность институционального пространства.

Ретроспективный анализ моделей координации стейкхолдеров системы высшего образования позволил определить недостатки существующего арсенала способов координации взаимодействия участников системы.

Анализ сложившихся систем высшего образования в различных странах позволил выделить идеально-типические модели организации СВО и дать характеристику российской системы высшего образования с точки зрения возможности обеспечения качества данного блага.

По результатам исследования были идентифицированы основные угрозы развитию общенациональной системы высшего образования.

Обосновано, что переход от модели рынка частных образовательных услуг к модели обеспечения квалификационного доступа к коллективному опекаемому благу в условиях надлежащего финансового обеспечения данной модели со стороны государства позволит преодолеть основные институциональные дисфункции этой системы.

IV. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, входящих

в международные реферативные базы данных

1. **Molokova, E.L.** Opportunism as a Characteristic of the Stakeholders' Coordination in the Russian Higher Educational System [Electronic resource] / E.L. Molokova, N.Y. Vlasova // International Multi-Conference on Industrial Engineering and Modern Technologies (FarEastCon2018). - 2018. - С. 1113-1117. - URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/iscfec-18/55912576> - 0,62 печ. л. (в соавт. 0,3 печ. л.)

2. **Молокова, Е.Л.** Механизмы координации стейкхолдеров рынка высшего образования: теоретические подходы к идентификации / Е.Л. Молокова, Н.Ю. Власова // Управленец. - 2019. - Т. 10. - № 2. - С. 21-30. - 1,16 печ. л. (в соавт. 0,58 печ. л.)

3. **Molokova, E.L.** Digitalization as a way of deviant behavior prevention in higher education [Electronic resource] / E.L. Molokova, N.Y. Vlasova, E.S. Kulikova // I International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2019). - 2019. - С. 653-657. - URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/iscde-19/125924681> - 0,58 печ. л. (в соавт. 0,29 печ. л.)

4. **Молокова, Е.Л.** Отклоняющееся поведение стейкхолдеров российского высшего образования/Е.Л.Молокова, Е.В.Устюжанина // Управленец. - 2020. - Т. 11. - №1. - С. 70-83. - 1,63 печ. л. (в соавт. 0,8 печ. л.)

Монография

5. **Молокова, Е.Л.** Институциональные риски на национальном рынке услуг высшего образования: монография / Е.Л. Молокова, Н.Ю. Власова. - Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, 2016. - 154 с. - 9,75 печ. л. (в соавт. 4,88 печ. л.)

Статьи в рецензируемых научных изданиях

6. **Молокова, Е.Л.** Теоретические подходы к понятию институциональной среды высшего образования в условиях интернациональных трансформаций / Е.Л. Молокова // European Social Science Journal («Европейский журнал социальных наук»). - 2016. - № 3. - С. 137-144. - 0,5 печ. л.

7. **Молокова, Е.Л.** Модели высшего образования в условиях сочетания рыночных и государственных регуляторов / Е.Л. Молокова, Н.Ю. Власова // Известия УрГЭУ. - 2016. - № 3 (65) - С. 26-38. - 1,14 печ. л. (в соавт. 0,57 печ. л.)

8. **Молокова, Е.Л.** Эволюция механизмов координации деятельности акторов высшего образования в период реформ 1863 и 1884 годов / Е.Л. Молокова // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. - 2018. - № 4. - С. 61-66. - 0,52 печ. л.

9. **Молокова, Е.Л.** Теоретические подходы к исследованию институциональных ловушек высшего образования / Е.Л. Молокова // Креативная экономика. - 2018. - Т. 12. - № 12. - С. 2001-2016. – 0,93 печ. л.

10. **Молокова, Е.Л.** Базовые механизмы координации деятельности акторов в советский период развития высшего образования с 1921 по 1932 годы / Е.Л. Молокова // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2019. - Т. 8. - № 1 (26). - С. 234-236. - 0,35 печ. л.

11. **Молокова, Е.Л.** История развития российского высшего образования: институциональный аспект / Е.Л. Молокова // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. - 2019. - № 4. - С. 183-188. - 0,52 печ. л.

Статьи в других научных изданиях

12. **Молокова, Е.Л.** Идентификация трансформационных процессов системы высшего профессионального образования в условиях диверсифицированной модели интеграции национальной экономики: часть вторая / Е.Л. Молокова // ВУЗ. XXI век. Научный журнал. - 2014. - № 1. - С. 133-142. - 0,63 печ. л.

13. **Молокова, Е.Л.** Теоретические подходы к пониманию гибридного характера координации стейкхолдеров рынка высшего образования / Е.Л. Молокова // В сборнике: Достойный труд - основа стабильного общества: материалы X Международной научно-практической конференции / ответственные за выпуск Е.Е. Лагутина, М.И. Плутова. - 2018. - С. 88-91. - 0,23 печ. л.

14. **Молокова, Е.Л.** Отклоняющееся поведение как характеристика координации участников рынка высшего образования / Е.Л. Молокова // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2018. - Т. 7. - № 2 (23). - С. 234-236. - 0,35 печ. л.

15. **Молокова, Е.Л.** Развитие модели координации стейкхолдеров системы высшего образования в период с 1990 по 2005 годы [Электронный ресурс] / Е.Л. Молокова // Электронный журнал e-FORUM. - 2019. - Т. 9. - № 4 (9). - Режим доступа: <http://eforum.usue.ru/ru/vypuski-2019?id=212> - 0,81 печ. л.

Подписано в печать 10.06.2020.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 200 экз. Заказ 222.

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45